

52: У меня тоже скверный характер

Услышав то, что сказал Чжао Шиле, Янь Чжаогэ усмехнулся. Принц Цзинь, жаждавший получить трон Восточной Тан, говорил это явно не из лучших побуждений. Даже будучи Боевым Грандмастером, по знаниям и опыту он не мог сравниться с Янь Чжаогэ. Он понимал, что способности Чжао Хао были далеки от обычных, но не мог понять в чём они заключаются.

По мнению Чжао Шиле, пусть Чжао Хао и победил двух Мастеров Боевых Искусств, если ему придётся сразиться с Чжао Юанем и Чжао Шэнем, его сокрушат в один миг. На самом деле, не только Чжао Шиле, почти все остальные так думали. Они считали, что сама идея Чжао Хао бросить вызов Чжао Шэну была безумием.

Тем не менее, Янь Чжаогэ так не думал. Хотя Чжао Хао будет нелегко преодолеть громадную пропасть, отделяющую мир Телесного Улучшения от мира Боевых Учёных и сразиться с Чжао Юанем и Чжао Шэнем, он не будет загнан в угол и сможет постоять за себя. Разница между ними в постижении пути боевых искусств должна быть огромной, а разница между уровнями знаний ещё больше. Даже между небом и землёй было бы меньше различий.

Взгляд, которым Чжао Хао одарил Чжао Шиле, был полон пренебрежения. Всё выглядело так, как будто он был важнее, чем типичный Боевой Учёный.

Хотя Чжао Шиле не испытывал тёплых чувств к Чжао Хао, он полагал, что Чжао Хао может помочь ему подавить Чжао Юаня и Чжао Шэна. Чем интенсивнее будет борьба между его Царственными Племянниками, тем больше будет разобщённость между ними, что будет на руку Чжао Шиле. Чем интенсивней становилось соперничество между его Царственными Племянниками, тем лучше они подходили. Чжао Хао, который раньше был совершенно непримечательным, а теперь появился из ниоткуда, представлялся Чжао Шиле отличной шахматной фигурой. Что до того, станет ли в будущем Чжао Хао сильнее Чжао Юаня и повлияет на его, Чжао Шиле, положение, было уже совершенно другим вопросом. В конце концов, сейчас Чжао Хао был всего лишь Мастером Боевых Искусств.

- Чем наше королевство Восточная Тан известно на всей территории Восточных Небес? Конечно же, алхимия. Почему бы вам не посоревноваться в алхимии, дабы убедиться, что вы не рассоритесь?

“Чжао Юань и Чжао Шэн тоже на что-то годились. По традиции, все члены королевской семьи Восточной Тан были мастерами изготовления пилюль, и были искусны в области боевых искусств и политического управления. Павильон Пилюль, лучшую алхимическую лабораторию в Восточной Тан, финансировала королевской семьёй. Выдвигая такое предложение, Чжао Шиле наверняка сделал это, основываясь на определенном уровне понимания с Чжао Хао. Похоже, что это будет очень интересно.” Янь Чжаогэ промолчал и продолжил наблюдать за представлением Чжао Шиле со стороны.

Чжао Юань и Чжао Шэн тоже так думали и медлили, но не могли позволить себе показать слабость. Из них двоих один был сыном Королевы, а другой – сыном наложницы. А матерью Чжао Хао была всего лишь служанкой во дворце. Они росли в лучших условиях, нежели Чжао Хао и с детства получали намного более качественное образование. Если бы они, Боевые Учёные, сразились с Мастером Боевых Искусств, в такой победе не будет чести, кто бы что не говорил. Оба взглянули на Чжао Хао и кивнул. В знак согласия. Хотя Чжао Хао достиг серьёзных успехов, братья Чжао отказывались верить, что он сможет превзойти хотя бы одного из них в пути алхимии

Чжао Шиле ухмыльнулся:

- Так случилось, что Главный Староста Подношений, господин Ван тоже здесь. Учитывая происхождение Молодого Мастера Янь, он должен иметь обширные познания в этой сфере. Мы тоже кое-что знаем о пути алхимии. Вместе с господином Ваном, мы втроём можем стать для вас судьями. Это редкая возможность.

Янь Чжаогэ засмеялся, не желая подтвердить или опровергнуть его слова. Вдали, несколько практикующих боевые искусства сопровождали пожилого человека. Увидев его, Чжао Юань и Чжао Шэн поспешили навстречу, чтобы поприветствовать его первыми:

- Рады видеть вас, Старейшина Ван.

Только Чжао Хао остался там, где стоял и лишь легко кивнул старику. Однако Старейшина Ван не только не оскорбился, но и кивнул Чжао Хао в ответ. Увидев это, Чжао Юань и Чжао Шэн страшно возмутились. После, когда господин Ван всё понял, он лишь покачал головой:

- Здесь даже сравнивать нечего. Мастерство Шестнадцатого Принца в пути алхимии намного выше моего. В его возрасте, с его уровнем культивации, я никогда в жизни не видел такого мастерства в изготовлении пилюль.

Находясь на особом положении, будучи прямолинейным человеком, он мог говорить свободно, не задумываясь о том, что он говорит. Когда он это сказал, Чжао Юань и Чжао Шэн были совершенно потрясены. На территории Восточной Тан единственным человеком, способным соперничать в мастерстве освоения пути алхимии, был сам Король. Даже принц Цзинь, этот Боевой Грандмастер уступал господину Вану, находящемуся только в мире Боевых Учёных. Чжао Хао был невозмутим. Он просто произнёс:

- Для Боевого Учёного, ты уже неплохо владеешь алхимией.

На лице Чжао Шиле появилась ухмылка:

- Такое даже мы, Принц, не в силах понять. Подумать только, чтобы в Восточной Тан появился такой эксперт в области алхимии.

“Ты не знал, ну конечно. „ Янь Чжаогэ быстро и незаметно закатил глаза.

“Если ты не знал, то как ты пришёл к такому выводу? И тем не менее, как ты узнал об этом?”

Внимание Янь Чжаогэ проскользнуло мимо Чжао Шиле и Чжао Хао, остановившись на Главном Старейшине Подношений Павильона Пилюль господине Ване. Чжао Юань и Чжао Шэн выглядели очень мрачно, а Чжао Хао высокомерно смеялся:

- У Царственных Братьев нет шансов победить, соревнуясь в мастерстве алхимии. Возможно, нам стоит вернуться к соревнованию в боевых искусствах.

Янь Чжаогэ, который прежде молчал, наконец заговорил:

- Как уже сказал Его Величество Цзинь, такие мелочи не должны вредить вашим взаимоотношениям. Просто состязайтесь в алхимии.

Чжао Юань смущённо посмотрел на Янь Чжаогэ. Даже Чжао Шиле выглядел ошеломлённым.

Янь Чжаогэ продолжил:

- Тем не менее, раз уж я оказался здесь и сейчас, почему бы не добавить немного веселья?

Чжао Шиле слегка приподнял бровь:

- Вот как? И на кого поставит Чжаогэ?

Если Янь Чжаогэ поставит на Чжао Хао, Чжао Шиле будет поставлен в тупик. По его мнению, это была не просто азартная игра. Отнюдь, если он так поступит, это будет значить, что Янь Чжаогэ, как и Янь Ди, который его поддерживает из всех Принцев Восточной Тан они перестанут поддерживать Чжао Юаня и поддержат Чжао Хао! Выражение лица Чжао Юаня осталось неизменным, однако было заметно, что в данный момент он нервно наблюдал за Янь Чжаогэ.

- Я поддерживаю Брата Чжао Юаня. - Янь Чжаогэ не заставил себя ждать.

Чжао Юань облегчённо выдохнул, а остальные озадачились ещё сильнее.

Чжао Шиле объявил:

- Учитывая Волю Неба, которую единственной фразой раскрыл пожилой господин Ван, мы, Принц, благоволим Королевскому Племяннику Чжао Хао.

Янь Чжаогэ кивнул:

- Тогда решено.

- Что желает поставить Чжаогэ?

- Я желаю поставить на кон долю Вашего Величества Цзинь в Павильоне Пилюли.

Услышав эти слова, глаза Чжао Шиле внезапно вспыхнули, и он внимательно посмотрел на Янь Чжаогэ. Павильон Пилюли был очень богатой организацией. Это была не только лучшая алхимическая организация во всём королевстве Восточная Тан, это был главный источник экспорта в королевстве. Власть, которой обладал держать самой большой доли в Павильоне Пилюли была сравнима с властью королевской семьи, а обладателем наибольшей доли был сам Король. Однако, Чжао Шиле тоже принадлежала достаточно большая доля. Создание драгоценных лекарств, Павильон Пилюли, был очень прибыльным делом, даже начав вытеснять конкурентов с других рынков в области Восточных Небес. Все остальные подпрыгнули от удивления. В этом маленьком соревновании были настолько большие ставки. Не было ли это чересчур поспешным? И всё же, если серьёзно всё обдумать и учитывая происхождение Янь Чжаогэ, что ещё из вещей Чжао Шиле он мог бы желать? Глядя на дело с этой стороны, их разум успокоился, но в сердцах было беспокойно: наверное, это удобно, иметь такого великого отца...

- Что до моей ставки, я полагаю, что Его Величество Цзинь очень заинтересует это.

Сказав это, он взмахнул рукой и перед ним появился низкоуровневый артефакт, Колесо Сияющего Солнца.

Чжао Шиле тотчас воскликнул:

- Колесо Сияющего Солнца, принадлежавшее Сяо Шэню?!

Все остальные также были в недоумении:

“Духовный артефакт-защитник Сяо Шэня из Клана Священного Солнца? Как это возможно...Как он мог попасть в руки Янь Чжаогэ? Если только.”

Янь Чжаогэ спокойно произнёс: Сяо Шэн был побежден мной, а эта вещь стала моим боевым трофеем. Полагаю, если я использую его в качестве ставки в игре с Его Величеством, оно будет достаточно ценным?

Дыхание Чжао Шиле участилось. Хотя он уже стал Боевым Грандмастером, духовный артефакт всё ещё являлся драгоценным сокровищем, которое было непросто найти. Его доля в жизненно важном для Восточной Тан предприятии имела для него не только экономическое значение, но и затрагивала давнюю проблему становления будущим Королём. Было сложно сказать со всей определённостью, что для него представляло большую ценность. Тем не менее, сам факт того, что этот духовный артефакт, которым владел Сяо Шэнь, попал в руки Янь Чжаогэ, был бы большим унижением для предшествующего обладателя. Если бы Чжао Шиле смог вернуть артефакт, это окажет ему серьёзную услугу. Помимо Сяо Шэна, за ним всё ещё стоял Великий Старейшина Клана Священного Солнца. Только глядя на то, как Янь Чжаогэ, даже будучи хорошо осведомлённым, насколько силён Чжао Хао в алхимии, всё же посмел предложить такие ставки, Чжао Шиле насторожился. Сколько же уверенности требовалось, чтобы справиться с этим напрямую? Интуиция подсказывала Чжао Шиле, что ему не стоит заключать пари с Янь Чжаогэ.

Все остальные ошарашенно смотрели на Янь Чжаогэ. Они никогда бы не подумали, что Сяо Шэн, уже будучи в поздней внешней стадии духа, будет побежден Янь Чжаогэ. Единственным исключением был Чжао Хао. Как если бы он не осознавал, что значило предложение Янь Чжаогэ отдать Колесо Сияющего Солнца Сяо Шэня, на его лице всё ещё отражалось полное пренебрежение к происходящему. Возможно, он и понимал, что это значило, но не показал виду...Наверное, он также осознавал, что Чжао Шиле намеренно его использовал, о чём он тоже не волновался. Всё равно в будущем наступит время, когда он расплатится с ним.

Чжао Хао посмотрел на Янь Чжаогэ и холодно фыркнул:

- Хмф, клан Горы Широкой Веры, кто-то из клана Горы Широкой Веры...Хе-хе!

-Августейший дядя Цзинь, раз он хочет пари, давайте заключим пари. - спокойно сказал Чжао Хао, прежде чем с взмахом рукава, перед ним не приземлилась небольшая затейливая печь для пилюль. Изнутри печи для пилюль неожиданно вырвались языки пламени, в воздух стал подниматься слабый зелёный дым, постепенно становясь изображением гор и рек. Эта сцена не вызвала у присутствующих интереса. Однако господин Ван внезапно широко раскрыл глаза. Глаза Чжао Шиле заблестели.

“Талантливый, своенравный, необузданно высокомерный, однако...”

Янь Чжаогэ позволил себе улыбнуться уголками рта, “...однако, он глуп.”

“К несчастью для тебя, парнишка, у меня тоже бывает скверный характер, который вытворяет всё, что угодно, когда я неудовлетворён.”